

— Ладно, сниму! — Цинь Юй не мог видеть его расстроенным, но и злился. Он снял ночную рубашку, уложил его на спину и обнял сзади. — Спи! Иначе выкину тебя.

Почему только герой Бай должен это видеть! Хе-хе... Линь Ваньфэн прижался к нему, обняв его руку, и наконец уснул.

На рассвете Цинь Юй чуть приоткрыл глаза, чувствуя, как кто-то тыкает пальцем в его лицо. Он схватил руку и прижал ее.

— Ваше Величество, — Линь Ваньфэн приблизился к нему. — Почему ты без одежды?

— Что? — Утренний свет падал за спиной Линь Ваньфэна, и паршивец выглядел как соблазнительный дух. Цинь Юй потерял дар речи, не слыша его слов. — Что ты сказал?

— Почему ты без одежды?

Без одежды? Цинь Юй вспомнил и слегка отвел взгляд:

— Кашель... Это все ты.

— Что? — Линь Ваньфэн пошевелился. — Я тебя соблазнил?

— Не говори глупостей.

— Значит, не соблазнил, — пробормотал Линь Ваньфэн, проводя рукой по его животу. — Сейчас еще не поздно.

Линь Ваньфэн снова попытался перевернуться и прижать императора, но Цинь Юй не успел его оттолкнуть, как паршивец снова упал на спину.

— Ой, — Линь Ваньфэн нахмурился, держась за голову.

— Хе-хе... Вот и получил за свои шалости, — Цинь Юй сел, надевая одежду. — Получил по заслугам.

Линь Ваньфэн что-то пробормотал, и Цинь Юй предположил, что это было ругательство. Он улыбнулся, мягко массируя его виски.

— Я попрошу Сяо Фу-цзы принести завтрак и чай от похмелья. Ты поешь и отдохни, а мне нужно идти на аудиенцию.

Цинь Юй щелкнул его по лбу и вышел из спальни. Линь Ваньфэн потер лоб и вдруг улыбнулся. Похоже, старик изменился.

Второй год эры Жэньдэ, ноябрь. Князь Цзинь Цинь Шэн заменил императора в церемонии жертвоприношения Небу. Император издал указ о всеобщей амнистии. Ван Чжункан был помилован, и император, ценивший его талант, назначил его правителем округа Фэнцзян. Чжункан, прибыв в Фэнцзян, управлял справедливо, принося много пользы народу Цян. Через пятнадцать лет западные границы успокоились, и народы Цян и Хань примирились.

На окраине округа Дунцзюнь, в небольшом городке, Цинь Юй остановил коня и осмотрелся. Плач раздавался из его нагрудного мешка, и он посмотрел вниз, мягко похлопывая.

— Мин-эр, тише.

Бай Юньфэй слез с коня и подошел к нему, осматриваясь:

— Где это?

— Должно быть, там, — Цинь Юй сказал, держа Цинь Мина на руках, и пошел вперед.

В глубине переулка Северного города, перед небольшим домом, Цинь Юй остановился, улыбнулся ребенку и постучал в дверь.

— Кто там? — раздался женский голос.

Цинь Юй на мгновение задумался, а затем ответил:

— Вэй Ся.

В доме наступила тишина, и Вэй Ся открыла дверь, увидев Цинь Юя, стоящего в снегу с ребенком на руках. Она слегка кивнула и открыла дверь.

Внутри дома

Цинь Юй сел на главное место, поставил чашку чая и посмотрел на Вэй Ся:

— Вот как обстоят дела.

Вэй Ся кивнула, долго молчала, а затем спросила:

— Мама...

— После мятежа маркиза Сян твоя мать, узнав об этом, повесилась, — ответил Цинь Юй, глядя на Цинь Мина.

Вэй Ся слегка дрогнула, сглотнув:

— Отец всегда хотел возвысить клан Вэй, мама тоже была сильной женщиной, строго воспитывала меня и брата. Я была близка с сестрой, но мама не любила ее, считая недостойной из-за ее происхождения. В доме только брат был добр к нам обоим. Кто бы мог подумать... Мы родились в знатной семье, но ради чего?

Цинь Юй ничего не сказал, долго молчал, а затем посмотрел на нее:

— Вэй Ся, если ты не хочешь, я не буду настаивать. Но я считаю, что ты — единственный родственник Мина, и, возможно, ему будет лучше с тобой.

— Ваше Величество, вы решили? — спросила Вэй Ся.

— Я... решил, — Цинь Юй поднял Цинь Мина. — Я по неосторожности погубил Цзянь-эра и подвел твою сестру. Я не хочу, чтобы Мин повторил их судьбу. Я обещал твоей сестре заботиться о нем. Знатность и власть не стоят спокойной жизни.

— Хорошо, — Вэй Ся встала. — С сегодняшнего дня он мой ребенок. Мы не имеем отношения к клану Вэй и к императорской семье. Он просто обычный ребенок, и я никогда не расскажу ему правду.

— Лучше и быть не может.

Цинь Юй улыбнулся и передал ребенка ей. Вэй Ся протянула руки, но Цинь Юй на мгновение замер и не отпустил. Вэй Ся держала Цинь Мина, не двигаясь и не торопя его.

— Император! — раздался детский голос. Цинь Мин посмотрел на Цинь Юя и засмеялся.

Хе-хе... Цинь Юй улыбнулся и отпустил:

— Думал, ты меня не узнаешь.

— Император! — Цинь Мин снова крикнул, и Вэй Ся обняла его. Цинь Юй посмотрел на него, завязал плащ и сказал:

— Позаботься о нем. Береги себя.

— Ваше Величество, — вдруг сказала Вэй Ся, глядя на него. — Вы тоже его родственник.

Цинь Юй кивнул, открыл дверь и вышел. У ворот раздался плач, он на мгновение остановился, затем закрыл дверь и быстро ушел.

На казенном тракте за городом две фигуры мчались одна за другой.

— Цинь Юй, — Бай Юньфэй подъехал к нему. — Помедленнее.

Цинь Юй не ответил, уже собираясь ударить коня, но Бай Юньфэй выхватил кнут:

— Медленнее!

Цинь Юй слегка натянул поводья, замедлив ход. Бай Юньфэй ехал рядом:

— Скоро стемнеет, нужно найти место для ночлега.

— Впереди есть небольшой город, остановимся там, — ответил Цинь Юй.

Только начало темнеть, Цинь Юй и Бай Юньфэй въехали в город. В городе была всего одна гостиница, и если бы они не приехали вовремя, она бы уже закрылась.

— Вам нужен ночлег?

— Две лучшие комнаты, — Цинь Юй положил серебро и добавил:

— И принесите еды.

— Сейчас, — слуга быстро повел их наверх. Бай Юньфэй шел сзади, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но сдержался.

Город был небольшим, но, возможно, из-за близости к столице, довольно оживленным. Однако сегодня весь день шел снег, и хотя на улице еще висели вывески, людей почти не было.

— Снег сильный, хорошо, что мы приехали вовремя, — Цинь Юй закрыл окно и сел за стол.

Бай Юньфэй налил ему теплого вина:

— Этот снег, завтра мы, вероятно, вернемся позже.

— Ничего, будем любоваться снегом, — Цинь Юй выпил вино, с отвращением посмотрел на

чашку и поставил ее. — Вино плохое.

— Вечно ты привередничаешь, — Бай Юньфэй налил еще.

— Хе-хе... Пей меньше, а то завтра голова будет болеть, — Цинь Юй больше не прикасался к вину, начал есть.

Бай Юньфэй не ел, выпил несколько чашек, глядя на Цинь Юя:

— Чжун Син говорил, что на северных склонах горы Ци в землях хусцев, возможно, есть снежный лотос. Почему ты мне не сказал?

— Эй, разве можно верить Чжун Сину? — Цинь Юй посмотрел на него с безразличием. — Тот ужасный снежный лотос, что он принес, тоже был его делом. Думаю, он просто хотел отделаться, чтобы я его не ругал.

— Это вопрос жизни и смерти, как ты можешь так легкомысленно относиться? — Бай Юньфэй был недоволен.

— Но Чжун Син действительно ненадежен, — Цинь Юй нахмурился, слегка смутившись. — Лу Цун и другие ничего не понимают. Гора Ци огромна, даже если отправить туда сто тысяч солдат, они могут пропасть. Даже если поверить Чжун Сину и пойти искать, в итоге либо ошибемся, либо не найдем.

Бай Юньфэй на мгновение замолчал. Цинь Юй посмотрел на него, взял еду и сказал:

— Если бы Чжун Син не был так стар, я бы отправил его на гору Ци искать.

— Я пойду, — вдруг сказал Бай Юньфэй.

— Куда? — Цинь Юй удивленно посмотрел на него. — На гору Ци?

— Да, я знаю это место. Я обязательно найду.

— Не слушай Чжун Сина, этот старик ненадежен.

— Даже если есть один шанс, я пойду, — Бай Юньфэй был непреклонен.

Цинь Юй больше не спорил, смущенно сказал:

— Эм... А кто тогда будет делать мне уколы?

Бай Юньфэй, услышав это, спокойно ответил:

— Тебе больше не нужны уколы. Тот ужасный снежный лотос действительно был лекарством. Твое состояние стабильно.

— А вдруг снова ухудшится? — пробормотал Цинь Юй.

Почувствовав его попытку удержать, Бай Юньфэй улыбнулся, положив руку на его плечо:

— Я уеду после Нового года. Если к тому времени твое состояние останется стабильным, я отправлюсь на гору Ци.

— Хорошо, — Цинь Юй улыбнулся, опустив глаза, и больше не говорил.

Снег стал глубже, с улиц убрали вывески. Цинь Юй посмотрел на время и сказал Бай Юньфэю:

— Пора спать, завтра рано возвращаться.

Бай Юньфэй провел рукой по стулу, посмотрел на соседнюю комнату и сказал:

— Хорошо.

Цинь Юй проводил его, вернулся к столу, достал из кармана кисета таблетку и проглотил с чаем. Поставив чашку, он посмотрел на комнату Бай Юньфэя. Чжун Син наконец-то сделал что-то полезное. Герой, тебе не стоит так переживать.

Погасив свет, Цинь Юй лег на кровать и уже почти заснул, как вдруг услышал громкий шум из соседней комнаты.

— Кто там? — он резко вскочил и выбежал. — Герой?

<http://bllate.org/book/16170/1454118>